

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ АСПЕКТАХ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ¹

Голышев Вадим Григорьевич^{1,2},

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: vadimgolyshev69@mail.ru,

Голышева Антонина Владимировна²,

канд. ист. наук, доцент,
e-mail: privatpravo@rambler.ru,

Слюсаренко Татьяна Валерьевна¹,

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: tslyusarenko@miiv.ru

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Данная статья посвящена отдельным аспектам процедуры медиации. В ходе исследования авторы отмечают, что несмотря на пятнадцатилетнюю историю существования Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» данная процедура не является совершенным инструментом урегулирования споров в силу ее специфических особенностей. В частности, уникальность медиации в значительной степени определяется совокупностью установленных законом принципов ее проведения. К числу таковых относятся принципы: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, а также беспристрастность и независимость медиатора. Отсутствие состязательности между спорящими сторонами ставит медиацию на особое место в системе правовых средств разрешения споров.

Между тем, законодательство о медиации необходимо нуждается в развитии и совершенствовании. В частности, необходимо комплексно урегулировать гарантии качества услуг, оказываемых медиаторами, а также вопросы, связанные со способностью конфиденциального урегулирования публично-правовых споров посредством совершения такой гражданско-правовой сделки, как медиативное соглашение.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: медиация, альтернативная процедура урегулирования споров, медиативное соглашение, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество, равноправие сторон, медиатор

ON SOME THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF THE MEDIATION PROCEDURE

Golyshev V.G.^{1,2},

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: vadimgolyshev69@mail.ru,

Golysheva A.V.²,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
e-mail: privatpravo@rambler.ru,

Slyusarenko T.V.¹,

Candidate of Legal Sciences. Sciences, Associate Professor,
e-mail: tslyusarenko@miiv.ru

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²Moscow City University, Moscow, Russia

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке Справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

This article is devoted to certain aspects of the mediation procedure. In the course of the study, the authors note that despite the fifteen-year history of the Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010, "On Alternative Dispute Resolution Procedures with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)," this procedure is not a perfect tool for resolving disputes due to its specific features. In particular, the uniqueness of mediation is largely determined by a set of legal principles for its conduct. These principles include voluntariness, confidentiality, cooperation and equality of the parties, as well as the impartiality and independence of the mediator. The absence of competition between disputing parties places mediation in a special place within the legal system of dispute resolution.

Meanwhile, mediation legislation needs to be developed and improved. In particular, there is a need to comprehensively address the quality assurance of services provided by mediators and issues related to the ability to handle confidential public-law disputes through the conduct of such a civil-law transaction as a mediatory agreement. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: mediation, alternative dispute settlement procedure, mediation agreement, voluntariness, confidentiality, cooperation, equality of parties, mediator

Современное состояние отечественного правосудия в новейшее время не редко подвергается обоснованной критике, к которой уже почти привыкли. В одних случаях мы имеем дело со вполне обоснованными критическими оценками общей методологии судебного толкования и применения законодательства [1, с. 53–90], в других же – со вполне конкретными противоречиями, иллюстрирующими непредсказуемость постановлений, выносимых тем или иным судом [2, с. 368–373; 3, с. 26–29]. Однако самой яркой «иллюстрацией» современного состояния судебного правоприменения, пожалуй, можно считать т.н. «дело Долиной», получившее в конце 2025 года весьма широкую огласку в отечественных средствах массовой информации¹.

Очевидно, что в сложившихся обстоятельствах уже вполне «осязуемо» назрели перемены в имеющихся механизмах как судебного, так и внесудебного форматов разрешения правовых споров. Не случайно председатель Верховного Суда России Игорь Краснов в ходе заседания Высшей квалификационной коллегии судей РФ, состоявшейся в декабре 2025 г., поручил обеспечить предсказуемость судебной практики², что на наш взгляд лишь подчеркивает чрезвычайность и острую необходимость обеспечения верховенства закона и эффективность работы всей правоприменительной системы.

Между тем, судебное производство вряд ли способно решить все проблемы, возникающие в сфере разрешения и урегулирования правовых споров, в силу присущих ему особенностей. Современный правопорядок допускает также возможность реализации альтернативных процедур урегулирования споров. Так Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»³ положил начало современному Российскому правовому институту медиации, которому на текущий момент уже исполнилось 15 лет. В этой связи необходимо отметить, что несмотря на некоторый, наметившийся в настоящее время⁴, рост количества медиативных соглашений, данный формат вряд ли можно назвать широко распространенным в системе правовых средств урегулирования споров.

Вместе с тем, значение Закона о медиации представляется нам весьма существенным, что в основном выражается в следующем:

Во-первых, арсенал правовых средств пополнился новым способом урегулирования правовых споров, способным применяться как в качестве альтернативы уже имеющимся юрисдикционным механизмам, так и наряду с ними.

¹ См. напр.: «Долина – символ обогащения элиты». В России заговорили о последствиях для «крыши» Долиной. Но будут ли они? // Лента.ру. – URL: <https://lenta.ru/news/2025/12/25/dolinarooftop/> (дата обращения: 02.01.2026) и др.

² См., напр.: Краснов поручил обеспечить предсказуемость судебной практики. – URL: https://rapsnews.ru/judicial_news/20251229/311481841.html (дата обращения: 02.01.2026) или: Игорь Краснов на заседании ВККС РФ подчеркнул важность единых подходов к правоприменению. – URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/35297/ (дата обращения: 02.01.2026).

³ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон: [от 27.07.2010 № 193-ФЗ]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (далее – Закон о Медиации).

⁴ См. напр.: Без долгих судебных тяжб: В нотариате сообщили о росте медиативных соглашений. – URL: <https://rg.ru/2025/11/04/v-notariate-soobshchili-o-roste-mediativnyh-soglashenij.html> (дата обращения: 03.01.2026).

Специфической характеристикой процедуры медиации⁵ является то, что она представляет собой внеюрисдикционный способ урегулирования правовых споров, суть которого состоит не в вынесении уполномоченным субъектом обязательного для сторон акта (решения), являющегося результатом правоприменительной деятельности, как это имеет место, например, в деятельности государственных или третейских судов, либо комиссии по трудовым спорам, а в достижении согласия между конфликтующими сторонами, являющегося результатом организованных медиатором переговоров.

Во-вторых, законодатель сформулировал цели Закона о Медиации, состоящие в: 1) создании правовых условий для применения соответствующей процедуры; 2) содействии развитию партнерских деловых отношений; 3) формировании этики делового оборота и 4) гармонизации социальных отношений (ч. 1 ст. 1 Закона о Медиации). Как видно, из четырех, заявленных законодателем целей лишь первая, и по-видимому – основная, имеет очевидное правовое содержание, состоящее в создании правовых условий для применения урегулированной в указанном законе процедуры, что, безусловно, предопределяет необходимость правового эффекта в виде достижения положительных правовых последствий посредством разрешения спора. Вместе с тем, законодатель связывает с медиацией также целый ряд иных, социально значимых последствий несмотря на то, что их способность к точному измерению представляется затруднительной. Вместе с тем состав и содержание указанных выше целей, на наш взгляд, направлен не столько на определение и фиксацию формально-логических связей, определяющих юридическую правоту (или не правоту) спорящих сторон, сколько на достижение целесообразных последствий, соответствующих тому или иному правовому режиму в условиях максимального стремления к гармонизации сложившихся отношений.

В-третьих, принципы проведения процедуры медиации определяют ее в качестве уникального способа урегулирования правовых споров. К таким принципам ст. 3 Закона о медиации относит: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора.

Как видно, медиативная процедура представляется довольно «мягкой», не осложненной составительной направленностью самого процесса урегулирования, обуславливающей в свою очередь необходимость применения соответствующего правового «инструментария» со свойственными ему последствиями.

Очевидно, что при такой направленности процедуры, её максимально высокая результативность достигается при условии мотивированности спорящих сторон на диалог, отсутствии принципиально антагонистического характера разрешаемого конфликта, а также необходимости конфиденциальности и достижения результата при максимальном сохранении сложившихся между ними отношений. Такой подход имеет на наш взгляд очевидные достоинства, способные определить данному способу урегулирования споров особое место в системе соответствующих правовых средств, в т.ч. снижающих нагрузку на судебную систему.

В-четвертых, определяя медиацию в качестве легитимного способа урегулирования споров, законодатель определяет юридическое значение результата данной процедуры и соответствующие правовые последствия. В связи с тем, что в ходе реализации соответствующей процедуры стороны приходят к консенсусу исходя из своих интересов, а не на основе правоприменения, медиативное соглашение может содержать как положения, регулируемые правом, так и выходящие за пределы такового. В частности, медиативное соглашение может включать в себя обещание принесения публичных извинений. Такое положение дел может быть обусловлено природой разрешаемого конфликта, поскольку причины разногласий могут лежать не только и не столько в правовой плоскости, сколько в сфере межличностных отношений, например – антипатии сторон [4, с. 3–8].

Необходимо также отметить, что несмотря на относительно продолжительную, но тем не менее недостаточно активную, по нашему мнению, практику применения медиативных процедур, внимание исследователей к данному способу урегулирования споров не ослабевает и находит свое отражение на страницах различных изданий, посвященных юридической тематике [5; 6]. Следует отметить, что на

⁵ Далее – медиации.

момент подготовки настоящей статьи текст Закона о медиации претерпел три редакции⁶, что само по себе, вряд ли может свидетельствовать о его активном совершенствовании за период пятнадцатилетнего существования, и в то же время, является фактором, способствующем более глубокому исследованию правовой природы данного правового института, а также определения перспектив его совершенствования и развития.

В этой связи необходимо отметить ряд обстоятельств, определяющих по нашему мнению современное состояние правового регулирования отдельных аспектов избранной нами темы.

Так, например, следует обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель в ст. 2 указанного закона формулирует определение процедуры медиации, в качестве которой следует понимать способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Между тем, о том, что речь идет не о любом, а именно о правовом споре – указано лишь в ч. 2 ст. 1 Закона о Медиации, определяющей перечень правоотношений и соответствующее ему видовое разнообразие ситуаций, требующих своего разрешения.

Несмотря на наличие легального определения медиации в качестве способа урегулирования споров, определенный интерес представляют собой некоторые выводы, сделанные учеными-юристами по результатам своих собственных исследований. Так, профессор Загайнова С.К. и доцент Иванова Е.А. рассматривают медиацию как «особым образом организованные переговоры с участием специального субъекта – медиатора, который содействует сторонам в урегулировании правового спора и выработке решения, отвечающего интересам каждой стороны» [7, с. 263–274].

По мнению Волховой А.А. медиация представляет собой «структурированный переговорный процесс, в рамках которого медиатором и субъектами конфликта обсуждаются как фактические, так и правовые аспекты сложившейся конфликтной ситуации, а также с помощью коммуникативных техник предпринимается попытка идентификации реальных интересов конфликтующих сторон» [8, с. 1612].

В учебной литературе под медиацией понимается процесс, в ходе которого участники спорной ситуации с помощью нейтрального посредника (медиатора) планомерно выявляют проблемы и пути их решения, ищут альтернативы и пытаются достичь приемлемого соглашения, которое соответствовало бы их интересам⁷.

Как видно из изложенного, законодатель в ст. 2 Закона о медиации не слишком подробно определяет содержание данного способа урегулирования споров. Вместе с тем, медиация представляет собой определенным образом организованный медиатором переговорный процесс, имеющий целью урегулирование правового спора, возникшего между субъектами конфликта, посредством достижения консенсуса, на основе идентификации реальных интересов конфликтующих субъектов. При этом необходимо отметить, что достижение цели медиации в виде заключения медиативного соглашения не является конститутивной частью определения медиации, а представляет собой лишь целеполагание, определяющее направление организованного медиатором переговорного процесса.

В соответствии со ст. 2 Закона о медиации, медиативным соглашением может разрешаться: один или несколько споров, а также отдельные разногласия по спору. Таким образом, эффективность данной процедуры не может определяться полным разрешением одного или нескольких споров. Более того, тактическими целями медиации могут являться как снижение межличностной напряженности между сторонами, так и создание коммуникативной основы для дальнейшего диалога, вплоть до получения сторонами необходимого им «инструмента» для самостоятельного урегулирования конфликтной ситуации.

Несмотря на уже довольно длительное существование института медиации в отечественной правовой системе, тем не менее его развитию и более широкому распространению препятствует целый ряд обстоятельств. Не претендуя на полное их перечисление, отметим лишь некоторые из них.

Во-первых, недостаточная осведомленность населения об этом способе разрешения конфликтов очевидным образом негативно влияет на перспективы его более широкого применения. Данный факт некоторыми исследователями определяется в качестве одной из проблем, тормозящих развитие этого

⁶ Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ; Федеральный закон от 23.07.2013 № 233-ФЗ; Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Чумиков А.Н. Переговоры – фасилитация – медиация: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2025. – С. 116.

института [6, с. 59–66]. Речь в данном случае идет не столько о самом факте существования медиации, сколько о ее возможностях и преимуществах, что в конечном итоге и предопределяет низкий уровень доверия как к самой процедуре, так и ее результатам.

Во-вторых, добровольность участия сторон в процедуре медиации, несмотря на ее очевидные преимущества, тем не менее имеет и обратную сторону в виде необходимо высокого уровня мотивации сторон на: участие в самой процедуре; продолжение переговорного диалога в условиях сформированной правовой позиции, ставящей под сомнение целесообразность сотрудничества; соглашение с итоговым вариантом решения. Кроме того, не допущение какого-либо принудительного воздействия на конфликтующие стороны, которые в условиях сотрудничества и равноправия должны примириться между собой под руководством медиатора, безусловно снижает потенциал медиации в качестве широко распространяемого способа урегулирования споров, что, по-видимому, является своеобразной «ценой» его уникальности, поскольку эффективность процедуры в значительной степени предопределяется готовностью сторон к сотрудничеству и взаимодействию.

В-третьих, ключевым участником рассматриваемой нами процедуры является фигура медиатора. Именно этот субъект, пользуясь определенными техниками, определяет весь ход и нюансы примирения конфликтующих сторон. Между тем, уровень требований, предъявляемых к медиатору, не представляется нам достаточным для этой важной роли. Так в соответствии с ч. 2 ст. 15 Закона о медиации, деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут осуществлять лица: достигшие 18-летнего возраста, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Как видно – в данном случае какой-либо квалификации вовсе не требуется.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона о медиации, на профессиональной основе деятельность медиаторов могут осуществлять лица: достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации. Как видно, в целях допуска к профессиональной деятельности, законодатель увеличил возрастную ценз, ввел образовательный ценз и отменил ценз «судимости», предусмотренный для «непрофессиональных» медиаторов.

Такой подход законодателя вряд ли можно считать направленным на решение вопроса о качестве предоставляемых медиатором услуг, что справедливо оценивается в юридической литературе и формулируется в виде проблемы [6, с. 59–66; 9, с. 23–28], требующей своего решения. Указанные выше требования не связаны с необходимостью медиатора иметь юридическое образование, позволяющее ему оценивать как соглашение о применении процедуры медиации, так и медиативное соглашение на предмет их соответствия требованиям действующего законодательства. Таким образом складывается ситуация, в которой медиатор, содержание деятельности которого состоит в содействии и выработке сторонами решения по существу того или иного правового спора, не в состоянии компетентно квалифицировать и оценить ни особенности спорного правоотношения, ни его правовое содержание. В частности, медиатор может не знать о составе и содержании существенных условий договоров, заключаемых при его посредничестве, а также правовых последствиях их несогласования. Кроме того, при отсутствии требований к юридической квалификации медиатора вряд ли можно рассчитывать на его способность профессионально (т.е. компетентно) оценивать законность содержания собственных посреднических действий и их результат.

В-четвертых, по своей правовой природе медиация, являясь разновидностью внесудебного примирения, регулируется нормами материального законодательства и как указывает д-р юрид. наук, доцент Михайлова Е.В. полностью представляет собой «материальную частнопроводную деятельность» [9, с. 23–28], основанную на принципах добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, что само по себе лишь подчеркивает частнопроводную основу данных отношений.

Между тем, Закон о медиации (ч. 2 ст. 1) прямо указывает на возможность применения процедуры медиации к спорам, возникающим также из административных и иных публичных правоотношений. Такое нововведение имело место в 2019 г.⁸, что видимо, могло быть обусловлено критикой со сто-

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон: [от 26.07.2019 № 197-ФЗ]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

роны ученых, по мнению которых «в российском законодательстве медиация может быть использована только для разрешения гражданско-правовых споров» несмотря на то, что она «может быть эффективным инструментом в разрешении ... и административных споров» [6, с. 59–66].

Однако, внесенные в указанный закон изменения, расширяющие границы возможных к урегулированию споров за счет публичных правоотношений, породило на наш взгляд новую проблему. Дело в том, что субъекты публично-правовых отношений не находятся в состоянии равноправия. Наоборот – они находятся в состоянии власти и подчинения. Соответственно, публично-правовые отношения регулируются исходя из соображений приоритета общественных и (или) государственных интересов, а отнюдь не частных и индивидуальных. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что «компромисс между субъектами публично-правового отношения невозможен» [9, с. 23–28]. Данный вывод также вытекает из ранее проводимых исследований, имевших выводы, согласно которым: «наличие не гражданского, а административных правоотношений между сторонами исключает возможность мировой сделки» [10, с. 304].

Кроме того, расширение круга правоотношений, приемлющих медиативную процедуру урегулирования спора, требует ответа на вопрос о возможности распространения принципа конфиденциальности проведения процедуры медиации на публично-правовые отношения, правовая природа которых основана на принципах гласности и открытости [9, с. 23–28].

В связи с изложенным целесообразно также обратить внимание на содержание ст. 12 Закона о медиации, которая весьма неоднозначно, по нашему мнению, определяет правовую природу медиативного соглашения в качестве гражданско-правовой сделки. Дело в том, что согласно ч. 4 данной статьи медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовую сделку лишь если оно урегулирует спор, возникший из гражданских правоотношений. Примечательно, что законодатель в данной статье вовсе не определяет правовую природу медиативных соглашений, разрешающих публично-правовые и иные споры, возникающие не из гражданско-правовых отношений. Полагаем, что такое положение дел вряд ли соответствует принципу правовой определенности и потенциально вряд ли будет способствовать предсказуемости судебной практики, о чем мы уже упоминали в начале настоящей публикации.

Подводя итог нашему краткому исследованию необходимо отметить, что несмотря на уникальность и очевидные достоинства медиации в качестве способа урегулирования споров, тем не менее данный институт нуждается в дальнейшем глубоком исследовании и совершенствовании, направленном на усиление его эффективности и значимости в системе внесудебной защиты прав и законных интересов.

Список литературы

1. Белов В.А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 11. – С. 53–90.
2. Гольшев В.Г., Гольшева А.В., Слюсаренко Т.В. О прецедентных особенностях судебной практики при применении норм о банковских сделках / в сб.: Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А.В. Семенова, Т.В. Слюсаренко, В.Г. Гольшева [Электронное издание]. – Москва: изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2023. – С. 368–373.
3. Гольшев В.Г., Гольшева А.В. О практике применения норм Гражданского кодекса РФ о существенных условиях договора купли-продажи // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – Сер. 2: Юридические науки. – 2022. – № 2 (32). – С. 26–29.
4. Абакумова Е.Б. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров // Вестник арбитражной практики. – 2024. – № 3. – С. 3–8.
5. Воронцова И.В., Рахматуллина Р.М. Преимущества и недостатки процедуры медиации в России // Современное право. – 2025. – № 4. – С. 101–104.
6. Попова Н.И. Проблемы правового регулирования и практики применения законодательства о медиации в Российской Федерации // Юрист. – 2024. – № 7. – С. 59–66.
7. Загайнова С.К., Иванова Е.А. О некоторых условиях развития частной модели медиации в юридической деятельности // Вестник гражданского процесса. – 2025. – № 4. – С. 263–274.

8. Волхова А.А. Понятие и виды медиации // Научный аспект. – 2023. – Т. 13, № 12. – С. 1607–1614.
9. Михайлова Е.В. Медиация и судебное примирение: проблема соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 8. – С. 23–28.
10. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, Л.Ф. Лесницкой, В.К. Пучинского. – Москва: Юридическая литература, 1976. – 600 с.

References

1. Belov V.A. “Twenty-fifth” Resolution of the Plenum: interpretation or... legislation? // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2015. – № 11. – Pp. 53–90.
2. Golyshev V.G., Golysheva A.V., Slyusarenko T.V. On the precedent features of judicial practice in the application of norms on banking transactions/In the collection: Current directions for the development of branches of law in a new reality: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference / ed. A.V. Semenova, T.V. Slyusarenko, V.G. Golysheva [Electronic edition]. – Moscow: Publishing House “MU named after S.Yu. Witte”, 2023. – Pp. 368–373.
3. Golyshev V.G., Golysheva A.V. On the practice of applying the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the essential conditions of the contract of sale // Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences. – 2022. – № 2 (32). – Pp. 26–29.
4. Abakumova E.B. Mediation as an alternative method of dispute settlement // Bulletin of arbitration practice. – 2024. – № 3. – Pp. 3–8.
5. Vorontsova I.V., Rakhmatullina R.M. Advantages and disadvantages of the mediation procedure in Russia // Modern law. – 2025. – № 4. – Pp. 101–104.
6. Popova N.I. Problems of legal regulation and practice of application of mediation legislation in the Russian Federation // Lawyer. – 2024. – № 7. – Pp. 59–66.
7. Zagainova S.K., Ivanova E.A. On some conditions for the development of a private model of mediation in legal activity // Bulletin of the civil process. – 2025. – № 4. – Pp. 263–274.
8. Volkhova A.A. Concept and types of mediation // Scientific aspect. – 2023. – Т. 13, № 12. – Pp. 1607–1614.
9. Mikhailova E.V. Mediation and judicial reconciliation: the problem of correlation//Arbitration and civil proceedings. – 2023. – № 8. – Pp. 23–28.
10. Scientific and practical commentary on the Code of Civil Procedure of the RSFSR / ed. R.F. Kallistratova, L.F. Lesnitskaya, V.K. Puchinsky. – Moscow: Legal Literature, 1976. – 600 s.

Статья поступила в редакцию: 10.01.2026

Received: 10.01.2026

Статья принята к публикации: 16.02.2026

Accepted: 16.02.2026